

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научной работе
ФГБОУ ВО Санкт-Петербургского
государственного университета

С.В. Аплонов

« 01 » декабря 2017 г.

Отзыв

ведущей организации – Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Санкт-Петербургского государственного университета на диссертацию Захаровой Евгении Юрьевны «Мужские квартальные сообщества Тбилиси: Структура и функционирование» представленную в диссертационный совет по защите кандидатских и докторских диссертаций Д.002.123.01 Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.07 — этнография, этнология и антропология.

Изучение уличных групп на пространстве бывшего Советского Союза относительно новое направление в отечественной науке. В связи с этим публикаций по этой тематике не так много, и любое исследование вносит заметный вклад в копилку знаний об этом явлении. В их ряду находится и работа Е.Ю. Захаровой. Но следует отметить, что диссертация не вполне стандартна для отечественной науки, как в плане объекта исследования. Стратегию своего исследования диссертант выстраивает в рамках эмного подхода, который как нельзя лучше созвучен выбранной теме.

Структура работы логична в рамках авторского взгляда на решение поставленных задач. Исследование включает Введение, четыре главы и Заключение.

Значительное по объёму Введение включает все необходимые компоненты, отражающие основательность представленного исследования.

В начале работы Е.Ю. Захарова даёт краткое, но ёмкое описание реалий социально-экономической и политической жизни Грузии, на фоне которых

эволюционировал институт тбилисской улицы. При этом особое внимание обращается на динамичные изменения последних десятилетий.

В качестве предпосылок формирования исследуемого института автор справедливо отмечает значительную долю теневой экономики и связанной с ней коррупции в позднесоветской и постсоветской Грузии до периода Революции Роз. Эти факторы и предопределили особую роль в грузинском обществе воров в законе, которые осуществляли посредничество между властными структурами и нелегальными бизнесменами. При этом отмечается широкая экспансия воров – выходцев из Грузии – за пределы республики (с. 6-9).

Опираясь на работы предшествующих исследователей, посвященные воровскому миру Грузии, Е.Ю. Захарова приходит к выводу, что «Успех, влияние и «респектабельность» воров в законе в Грузии стали главными причинами того, что ... увлеченные улицей подростки рассматривали воровскую карьеру как один из возможных, а часто и желанных жизненных сценариев. ... улица в Грузии действительно стала «кузницей кадров» для воровского мира ...» (с. 12).

В центре внимания («фокусе исследования») работы – «биржа», под которой понимается не только и столько место собрания квартальных мужских уличных групп, сколько социализирующий институт в пространстве столицы Грузии. В связи с этим феноменом определяются объект и предмет исследования.

Содержательным является перечень задач, поставленных для достижения цели исследования – «показать структуру и механизмы функционирования мужских квартальных уличных групп Тбилиси в контексте той роли, которую этот социальный институт выполняет в грузинском городском обществе.» (с. 15)

Важным для понимания специфики представленного труда является раздел, представляющий методологию и методы, где устанавливается приоритет качественного метода и подробно раскрываются конкретные методики полевой работы, применявшиеся автором.

Опыт полевых исследований, проведенных диссертантом, следует оценить очень высоко. Благодаря владению Е.Ю. Захаровой языком изучаемого этноса и предварительной методической подготовки, он дал плодотворные результаты и позволил создать и значительно расширить источниковую базу исследования.

Актуальность работы определяется оперированием «горячим» материалом,

поскольку автор сосредотачивается на изучении событий преимущественно конца XX - начала XXI в. При этом результаты исследования позволяют понять причины появления, механизмы функционирования, структуру уличных сообществ, спрогнозировать их эволюцию и определить меры воздействия для предотвращения нежелательного для общества развития событий.

О практической значимости работы свидетельствует использование её материалов в учебной и экспертной деятельности, а её апробация прошла на нескольких российских и зарубежных конференциях и семинарах, на которых автор выступала с докладами за минувшее десятилетие.

Представляется немаловажным, что исследование учитывает исторический и социально-политический контекст изучаемого явления и рассматривает его бытование в динамике.

Автором проработан значительный объём литературы и источников по теме, о чём свидетельствует солидный список библиографии.

Об этом же говорит и обстоятельный историографический анализ. Кроме того, он показывает добротное знание различных подходов к решению вопросов, связанных с темой исследования. Е.Ю. Захарова условно выделяет два преобладающих направления: социолого-антропологическое и криминологическое, но при этом замечает, что их выделение «отчасти условно, они не изолированы друг от друга, а составляют единую, характеризующуюся преемственностью, историю идей. Многие работы невозможно однозначно отнести к тому или иному направлению» (с. 27).

Большая часть исследования посвящена описанию одной из субкультур крупного города, организации её функционирования, культурным и коммуникативным нормам и практикам.

В главе 1 «Биржи в локальном контексте. Квартал и городская среда» рассматриваются особенности неформального деления Тбилиси на кварталы «убани», вопросы идентичности и организации внутриквартального социального взаимодействия. Автор даёт описание как материального, так и социального общественного пространства, выявляет его коммуникационные узлы и площадки, их принадлежность к различным половозрастным группам. При этом Е.Ю. Захарова опирается, в том числе, на собственный опыт наблюдения за характером соседских

контактов. На этом фоне автор сосредотачивается на изучении функционирования убанских бирж как локусов социального взаимодействия мужских уличных групп как внутри, так и за пределами своих сообществ. Обращается внимание на такие важные моменты, как формирование общественного мнения в публичном пространстве квартала, особенности циркуляции общественно важной информации и регулиующую роль убани при разрешении конфликтных ситуаций. Наряду с этим, отмечается тесная связь биржи с воровским миром.

Глава 2 «Репутация как цель и средство», продолжая логику исследования, посвящена описанию процесса вхождения молодых людей в уличное сообщество, усвоения его правил, фольклорной традиции, а также обретения репутации, статуса и налаживания социальных связей. При этом, согласно авторскому взгляду, позиция родителей по отношению к указанному процессу различна. Если со стороны отца её можно условно обозначить как одобрительно-нейтральную, то со стороны матери на первый план выходит беспокойство за безопасность сына. Диссертант обоснованно приходит к выводу о том, что родственники «воспринимают улицу как нормальный этап во взрослении мальчика и подростка, осознают неизбежность его столкновения с ней, и пытаются способствовать тому, чтобы он прошел этот этап с наибольшим успехом или с наименьшими потерями, и, соответственно, от самого подростка ждут поведения, которое, по их мнению, также будет этому способствовать» (с. 99).

Рассматривая уличные статусы, автор пишет об иерархии маскулинностей, выделяя при этом три позиции. Высший статус сближается с воровским миром и предполагает эксплуатацию и агрессию по отношению к самому низкому. Эту иерархию Е.Ю. Захарова справедливо сопоставляет с тюремной. Вне системы оказываются те, кто не следует уличным правилам и проявляет насилие, не вписывающееся в регулятивные механизмы, санкционированные сообществом – т.н. «беспредельщики».

Подробно разбирая функционирование «биржи», диссертант обращается к исследованию возрастной иерархии и преемственности в передаче традиций «улицы», а также соперничеству одновозрастных групп-бирж.

Особое значение имеет на первый взгляд парадоксальный вывод о конфликте как способе внутренней сплоченности уличного сообщества и формирования межквартальных социальных сетей (с. 118).

Наряду с общими чертами, характерными для городских уличных сообществ, Е.Ю. Захарова выделяет и своеобразие тбилисских объединений, связываемое с традициями грузинской или, шире, кавказской культуры (с. 119).

Интересным в этнографическом отношении является описание системы братства (*dzamakatsoba*), основывающейся на конструировании духовного родства и налагающего соответствующие табу. При этом автор, рассматривая это явление на широком фоне, отталкивается от традиций грузинской культуры.

Значительная часть главы посвящена выявлению механизма формирования авторитета членов уличных сообществ, как индивидуального, так и группового.

На исследовании уличных «понятий» и практике их применения построена Глава 3 «Уличный кодекс и уличные посредники». В ней отмечается тесная связь уличных предписаний с миром воровской культуры. Ярко показывается разрыв между идеализированными представлениями о нормативном уровне воровского мира и реальной практикой, на основе собранных материалов раскрывается механизм арбитража, осуществляемого ворами и «авторитетами», а также наглядно раскрываются вербальные и невербальные формы и способы манипулирования кодексом при разборе дел. При этом подчёркивается, что физическое воздействие при уличном правосудии играло второстепенную роль.

Безусловный интерес для осмысления новейшей истории закавказского государства и изменений в сознании его граждан имеет Глава 4 «Улица как часть правовой и политической жизни Грузии». Предварительно в ней рассматриваются особенности правосознания грузинского общества, которые выводятся из негативного образа государственных структур и представлений о мужественности и чести в уличной субкультуре, а затем анализируются возможности и роль «улицы» в выборах и массовых протестах в последние десятилетия грузинской истории. Актуальным представляется рассмотрение восприятия различными социальными группами методов и последствий кампании по борьбе с организованной преступностью, инициированной после Революции Роз. Автор приходит к выводу об изменении баланса сил в пользу государства, а также перевороте в сознании молодёжи, которая всё больше отходит от выстраивания жизненной стратегии по «уличным понятиям».

В Заключение подводятся итоги исследования. Представленные в нём выводы в целом подтверждают достоверность выдвинутых диссертантом на защиту основных

положений и свидетельствуют о целенаправленной деятельности Е.Ю. Захаровой по созданию источниковой базы и качественному анализу явления.

Высоко оценивая проведённое исследование, следует высказать и ряд критических замечаний.

Во Введении автор справедливо заостряет внимание на вопросе критики источника и вполне убедительно обосновывает приёмы, применяемые ею при проведении интервью (с. 19-20). Вместе с тем, используя материалы интернет-форумов, Е.Ю. Захарова не указывает, какой процедуре верификации подвергались используемые из них сведения для исследования. Кроме того, спорным является рассмотрение в качестве значимого источника художественных произведений и фильмов (с. 20-22).

На наш взгляд следовало бы подробнее раскрыть основное содержание заявленного автором антропологического метода (с. 16), который имеет различные трактовки в отечественной науке.

Недостаточно, по-нашему мнению, отражены этнические аспекты явления. Хотя автор отмечает, что имеются различия в истории формирования соседских сообществ, их социальном и этническом составе, социальной мобильности (с. 74), но дальше декларации эта мысль не получает развития в работе. Возможно, невнимание автору к этому вопросу связано с тем, что цель и задачи исследования имеют социолого-антропологическую направленность.

Причины формирования уличной субкультуры столицы Грузии Е.Ю. Захарова выводит из реалий позднесоветского периода. Кроме того, автор заявляет, что стойкое неприятие официальных институтов власти и правопорядка сформировалось в грузинском обществе в советские годы (с. 201). Но этот вывод может быть оспорен, поскольку использованные в исследовании источники имеют короткий хронологический горизонт, и обращение к материалам более раннего периода могло бы скорректировать этот взгляд.

Исследуя уличный институт социализации, следовало бы в общих чертах охарактеризовать и другие институты грузинского общества – семью и круг родственников, сферы образования и культуры и попытаться определить их вклад в формирование личности в сравнении с улицей. Об этом автор упоминает лишь однажды, указывая, что «с точки зрения возможности раннего определения

жизненной перспективы с улицей может сравниться, пожалуй, только спорт или музыкальное образование» (с. 110).

Глубокое погружение в изучаемое явление и применение диссертантом эмного подхода отразилось в определённой степени в идеализации уличной культуры столицы Грузии. Сомнительным, в частности является утверждение автора, что уличные понятия отождествлялись носителями исследованной субкультуры с общечеловеческими этическими принципами в том числе (с. 196).

Указанные претензии не являются принципиальными и не могут повлиять на положительную оценку диссертации в целом.

Исследование, выполненное Е.Ю. Захаровой, безусловно, обладает новизной и вносит заметный практический вклад в пополнение базы знаний по неформальным социальным структурам городского пространства, а его результаты могут найти применение в сфере науки, образования и экспертной деятельности.

Автор ясно и логично выражает свои мысли, что получило отражение в представленном тексте, написанном в комфортном для чтения ключе. Содержание автореферата соответствует содержанию диссертационного исследования, требования к публикации основных положений диссертации и их апробации выполнены.

Положения и выводы диссертации были апробированы в докладах и выступлениях на научных конференциях и семинарах и статьях, три из которых опубликованы в научных периодических изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ. Содержание диссертации достаточно полно отражено в автореферате.

Диссертационное исследование Е.Ю. Захаровой соответствует требованиям «Положения о порядке присуждения учёных степеней» в редакции Постановления Правительства РФ от 21.04.2016 г. № 355, предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени кандидата наук, а автор диссертации Евгения Юрьевна Захарова заслуживает присуждения искомой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.07 – этнография, этнология и антропология.

Отзыв подготовлен кандидатом исторических наук, старшим преподавателем кафедры этнографии и антропологии Института истории Санкт-Петербургского государственного университета Егоровым Сергеем Борисовичем.

Егоров Сергей Борисович

Старший преподаватель кафедры этнографии и антропологии

Института истории

Санкт-Петербургского государственного университета

Почтовый адрес – 7/9, Университетская наб.,

Санкт-Петербург, 199037.

Телефон – (812) 3289447

Адрес электронной почты – ethnodepartmetnt@mail.ru

Отзыв обсуждён и единогласно утверждён на заседании кафедры этнографии и антропологии Института истории Санкт-Петербургского государственного университета 29 ноября 2017 г. (протокол № 78.08/18-04-14).

Заведующий кафедрой этнографии и антропологии

Института истории Санкт-Петербургского

государственного университета

Новожилов А.Г.

личную подпись

А.Г. Новожилов

ЗАВЕРЯЮ

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА
УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВ СПбГУ
Н.К. КОРЕЛЬСКАЯ